

БИНАРНОСТЬ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Известно, что человек в силу возможностей своего познания осваивает мир при помощи противопоставлений. Добро понимается через зло, объяснить, что такое правда оказывается невозможным, если не признать существование лжи и т.д. Все пространственные, временные, природные и общественные признаки, репрезентированные в дихотомиях, переплетаются, образуя так называемую модель мира какой-либо культуры. В процессе освоения мира, в ходе превращения его из чужого Хаоса в свой Космос, человек, по выражению В.Н. Топорова, как бы набрасывает на окружающее систему-сетку двоичных противопоставлений (бинарных оппозиций) [1, с. 25]. Каждый объект действительности по присущим ему признакам осмысливается как элемент некоторого ряда, вступающий в противопоставление с элементами другого ряда (*левый — правый, верх — низ, мужской — женский, светлый — темный* и др.). 10–20 пар таких противопоставлений позволяют расклассифицировать практически все важные для человека предметы и явления. Оппозиции состоят из противопоставленных друг другу признаков, имеющих соответственно положительное и отрицательное значение, то есть, фактически, из антонимов. Однако члены дихотомии могут осознаваться и как сходные понятия, отношения между ними способны уподобляться. Ю.Степанов пишет, что в лингвистике, «как это ни парадоксально, лучшими синонимами являются антонимы» [4, с. 20]. Таким образом, антонимы, составляющие противопоставление, могут либо быть диаметрально противоположными, либо могут становиться равноправными по функции, локальной принадлежности и т.п.

Антонимичные и в то же время синонимичные отношения между членами дихотомии, а также объединение их в коллекцию («с какими другими предметами обозначаемый предмет выступает в одном месте и времени по причине выполнения какой-либо общей функции» [3, с. 16–17]), свидетельствует о неоднозначной оценке важных для народа концептов, об энантиосемии в их структурах.

Проследим, как отношения внутри важнейших концептуальных оппозиций и между самими дихотомиями проявляются в русской фразеологической картине мира.

Обратимся к примерам и рассмотрим пять наиболее важных концептуальных оппозиций — *правда — ложь, честность — воровство, богатство — бедность, ум — глупость*, которые входят в более общую модель *добро — зло*.

По мнению Ю.Степанова, концепт *правда* — константа русской культуры [2, с. 435–459]: *Все минется, одна правда останется; Правда — свет разума; Всякая неправда — грех; Без правды не житье, а вытье;*

Правда со дня моря выносит и др. Она вступает в оппозицию с *неправдой, кривдой, ложью*.

В русских устойчивых выражениях отмечено противостояние (взаимоисключаемость) правды и лжи (неправды, кривды): *В правде бог помогает, а в неправде карает; Пропадай кривда, выходи правда наружу!* Правда сакральна, она с Богом, ложь — профанна, связана с нижним миром. Между ними происходит противоборство, исход которого может быть разным: победить может правда — *Ложь стоит до правды*, но и ложь может одержать верх — *Правда истомилась, лжи покорилась*.

Однако фразеология свидетельствует, что в русском наивном понимании правда может быть неудобна: *Правда глаза колет; Правда что собака цепная*, и приводит иногда к нежелательным последствиям: *Говорить правду — терять дружбу; Хороша святая правда да в люди не годится* и др., поэтому рекомендуется: *Не плачь по правде, обживайся с кривдой*. Таким образом, антонимичность правды и лжи нарушается: *Не будь лжи, не стало б и правды; Ложь доводит до правды; Не солгать, так и правды не сказать*. Итак, правда и ложь попадают в одну фасету «коллекция». Во фразеологии находим сожаление по поводу такого положения, множество устойчивых единиц содержат самооправдание: *Правда свята, а мы люди грешные; Сказал бы богу правду, да черта боюсь; Правдою жить — от людей отбыть, неправдою жить — бога гневить; С кривдою жить больно, с правдою тошно* и др.

Вместе с тем, оппозиция *правда — ложь* пересекается в «системесетке» с противопоставлением *честность — воровство* (по вторым компонентам), что свидетельствует об осуждении лжи: *Кто лжет, тот и крадет; Правда — кус купленный, а неправда — краденый*.

В ячейке *честность — воровство* члены противопоставления вступают в схожие отношения. Несмотря на то что воровство осуждается: *Хоть в латаном, да не в хватанном; Лучшие по миру собирать, чем чужое брать*, присутствует и положительная коннотация: *У кого воровство — у того и ремесло*.

В русской фразеологии представлен целый ряд устойчивых единиц, свидетельствующих о неизбежности воровства, причем это оправдывается нуждой, голодом: *Не зарекайся красть — нужда лиха; Бедный украдет, да его бог прощает; Голодный, и архиерей украдет; Грех воровать да нельзя миновать*. К воровству, таким образом, русский народ относится довольно спокойно, хотя вора осуждает и понимает, что вор ворует все-таки не от нужды: *Дай вору хоть золотую гору — все равно украдет; Вор беду избудет — опять на воровстве будет*. Многие устойчивые единицы показывают, что вор не бывает богатым: *Вор не бывает богат, а бывает горбат* (от побоев); *Ни у одного вора нет каменного дома; Воровством каменных палат не наживешь* и др.

Таким образом, *честность — воровство* смыкается с *богатство — бедность*. Богатый и богатство чаще оцениваются отрицательно: *Богатый врет, никто его не уймет; Богатому черти деньги куют; Богатый совести не купит, а свою погубляет; Пусти душу в ад, будешь богат, В аду не*

быть — богатства не нажить и др. Но надо сказать, что и бедность в русской фразеологии осуждается: *Бедность не грех, да до греха доводит; Нищета — дурота; Без гроша и слава нехороша*. Нельзя не отметить, что некоторые устойчивые единицы показывают, что в жизни богатство и бедность имеют меру: *Избытку убожество ближний сосед; Богатство живет и нищета живет*, что предпочтение может отдаваться либо богатству, либо бедности: *Денежка не бог, а полбога есть; Богатство ум рождает; Бедность — святое дело, к богу приводит; Убожество учит, а богатство пучит* и др. Богатство и бедность не образуют коллекцию, хотя и то, и другое получает и положительную, и отрицательную оценку.

Дихотомия *богатство — бедность* (*Богатый бедному не брат; Богатство скачет, бедность плачет*) соприкасается с уже рассмотренной *правдой — ложью*. Первые члены этих оппозиций — *богатство* и *правда* чаще всего не коррелируют и не входят в коллекцию: *Когда деньги говорят, правда молчит; И правда тонет, коли золото всплывает*.

Рассмотренные дихотомии сопряжены с оппозицией *ум — глупость*. С *правдой* (*Временем и дурак правду скажет; Умная ложь лучше глупой правды; Прямой, что дурной*) и особенно с *богатством* коррелирует *ум*. Причем, последний представляется во фразеологии как объект купли-продажи. С одной стороны, *Ума на деньги не купишь*, с другой стороны, *Богатый ума купит, убогий и свой бы продал, да не берут*. Богатство и ум репрезентированы и как антонимы: *Богатство полюбится и ум расступится*, и как коллекция: *Рубль есть и ум есть, нет рубля — нет и ума; Без денег и разума нет*, и даже как синонимы: *Рубль — ум, а два рубля — два ума*. Между богатством и умом в русской наивной концептуализации связь самая прямая: *Богатство ум рождает; Богатство ум дает*, но и *От большого ума досталась сума*. Таким образом, в русской фразеологии умный может быть как богатым, так и бедным.

Противопоставления *ум — глупость* и *честность — воровство* связаны слабее, однако устойчивая единица *Воровство да разум: на час ума не стало — до века дураком прослыл, раз украл — по век вором ославился* свидетельствует, что ум и воровство все же коррелируют в русском наивном сознании.

Через рассмотренные оппозиции — *правда — ложь* (*В ком добра нет, в том и правды мало; Вранье не введет в добро*), *честность — воровство* (*Ни от камня плода, ни от вора добра; Воры не родом ведутся, а кого бес свяжет*), *богатство — бедность* (*Захочешь добра — посыпь побольше серебра*), *ум — глупость* (*Много на свете умного, да хорошего мало*) можно выйти на суперконцепт *добро — зло*. Члены дихотомии *добро — зло* не только противопоставляются: *Не устоять худу против добра; Тьма свету не любит, злой доброго не терпит*, но и сближаются: *Не узнавши худа, не узнаешь добра; И лихое добрым станет; От худа до добра один шагжок*, образуют коллекцию: *Нет худа без добра; Добро и зло в одних санях ездят; При хорошем и худое идет*. Отрицательный член оппозиции в русской фразеологии может оцениваться положительно: *Захотелось худого, что доброго*.

Таким образом, мы убедились, что фразеологическая картина мира дуальна, она складывается из противопоставлений, которые между собой переплетаются, образуя так называемую систему-сетку. Вместе с тем, члены дихотомий тоже вступают, в свою очередь, в различные отношения между собой. Эти отношения характеризуются не только противопоставленностью, но и соотносительностью и даже уподоблением. В русской фразеологии закодированы концепты альтернативных миров [5], в связи с чем многие антонимические представления находят свое место в наивной картине мира, где смешаны правда и ложь, добро и зло и т.д. Так, в части устойчивых выражений правда рассматривается как нечто сакральное, четко противопоставляются добро и зло, а в части, к сожалению, ложь и зло находят оправдание. Представители разных альтернативных миров могут выбрать разные фразеологические обороты для подтверждения своих суждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топоров, В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естествонаучных знаний в древности. – М.: Наука, 1982. – С. 20–35.
2. Степанов, Ю. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001.
3. Бартминский, Е., Небжеговска, С. Когнитивное определение, профилирование понятий и субъективная интерпретация мира // Когнитивная лингвистика конца XX века: материалы Междунар. науч. конф. / Минский гос. лингв. ун-т; редкол. Н.П. Баранова (и др.) – Минск, 1997. – Ч. 1 – С. 4–8.
4. Степанов, Ю. Концепты. Тонкая пленка цивилизации /. – М.: Языки славянских культур, 2007.
5. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб.ст. / под ред. Ю. Степанова. – М.: РАН, 1995. – С. 35–73.